

Секция «История»

Принципы взимания эйсфоры с метеков в Афинах V-IV вв. до н.э.

Цымбал Оксана Григорьевна

Студент

Ярославский государственный университет имени П.Г.Демидова, Исторический

факультет, Ярославль, Россия

E-mail: oxanatsimbal@mail.ru

Одной из ключевых проблем в изучении экономической политики афинского государства в V-IV в. до н.э. является проблема характера системы сбора налогов, в том числе и взимания прямого налога – эйсфоры. И хотя этой проблеме посвящено немало глав и разделов в общих работах по социально-экономической истории афинского государства [1, С. 137-140, 4, С. 263-267, 5, Р. 470-473, 520-527] и специальных исследований [2, 3, 6, 7, 8], до сих пор нет единого мнения по целому ряду ее аспектов. Объясняется это, прежде всего, неясностью и противоречивостью сведений античной традиции. Хотя в нашем распоряжении есть и эпиграфические свидетельства об эйсфоре, и многочисленные упоминания о ней в речах афинских ораторов, все они сводятся к кратким замечаниям, рассчитанным на осведомленного читателя или слушателя.

Противоречивые суждения вызывает вопрос о характере взимания эйсфоры с метеков. Неясно, в какой период афинской истории стали облагаться эйсфорой метеки, существовали ли отличия во взимании эйсфоры с граждан и неграждан, какую часть всей необходимой государству суммы выплачивали метеки и насколько обременительным был налог для этой категории населения.

Первое упоминание об эйсфоре как о чрезвычайном прямом налоге на военные нужды относится к 428 г. до н.э. (Thuc. III. 19). Вследствие отсутствия более ранних свидетельств большинство исследователей принимают эту дату как дату введения эйсфоры для граждан [5, Р. 470, 6, Р. 64]. Первые упоминания об эйсфоре для метеков мы встречаем в речах афинских ораторов на рубеже V-IV вв. до н.э. (Lys. XII. 20, Isocr. XVII. 40), из которых ясно, что к тому моменту экстраординарный налог взимался с метеков уже неоднократно. Видимо, эйсфора для метеков была введена не позже, чем для граждан, что вполне вписывается в контекст афинской экономической политики, для которой было характерно создавать более благоприятные условия для граждан, чем для метеков.

Существовали различия в процедуре сбора налогов с граждан и метеков, которые, видимо, были не в пользу последних, что ясно из декретов о награждении метеков правом платить эйсфору вместе с гражданами (IG II² 218, 237, 351, 360).

Для понимания того, каким образом был организован сбор эйсфоры с метеков, весьма важен пассаж из речи Исократа (394 г. до н.э.). Клиент Исократа сообщает, что когда на метеков «был наложен чрезвычайный налог», он «внес больше остальных гостей» и, сам избранный эпиграфом, «на себя наложил самый большой налог» (Пер. Н.Н. Залесского). Из слов оратора становится ясно, что, во-первых, размер налога не был одинаков для всех метеков [3, С. 37]. Во-вторых, для выплаты налога метеки были объединены в организованную группу, аналогичную гражданским симмориям (Dem. XXVII. 8, Suda. δ 529) [6, Р. 61]. Л.М. Глускина полагала, что метеки были разделены на несколько симморий, внутри которых налог распределялся неравномерно [3, С. 36-37]. М. Крайст

считает, что все метеки были объединены в одну симморию. На это указывает, по его мнению, наличие нескольких регистраторов (эпиграфов) внутри симмории и знание клиента Исократа о том, сколько налога внесли «остальные гости» (Isocr. XVII. 41). Это было возможно только в том случае, если все метеки выплачивали налог в составе одной симмории [6, Р. 60-61]. Последняя гипотеза кажется нам более убедительной, т.к. разделение метеков на несколько симморий было вряд ли осуществимо на практике. Эйсфору обязаны были платить все метеки, чье состояние было больше определяемого государством имущественного ценза (Lys. XXII. 20) и даже иностранцы, приезжавшие по делам (IG II²141). В силу того, что численность этой группы населения постоянно менялась и имущество метеков, относящееся, как правило, к категории «невидимого», оценить было сложно, разделить иноземцев на равные по численности плательщиков и по суммарному состоянию группы было весьма затруднительно. Объединить всех метеков в одну симморию, члены которой совместно выплачивали налог, было, на наш взгляд, гораздо проще.

Наконец, затруднения у исследователей вызывают слова Демосфена о том, что метеки платили «шестую часть» (XXII. 61). Высказывались предположения, что метеки платили налог только с одной шестой части своего имущества [4, С. 265] или выплачивали эйсфору в той же пропорции, что и граждане, а сверх того еще шестую часть от причитающейся с каждого из них суммы налога [7, Р. 32]. Однако оба эти способа взимания налога предусматривали оценку имущества плательщика, которая была крайне затруднительна применительно к состоянию метеков.

Симмориальная система сбора налога предполагала взыскание со всей группы налогоплательщиков в целом определенной суммы, которая уже внутри симмории распределялась в соответствие с имущественным цензом. Поэтому нам представляется наиболее близкой к истине гипотеза Л.М. Глускиной, согласно которой метеки коллективно должны были выплатить одну шестую часть всей санкционированной народным собранием суммы налога [3, С. 36].

Итак, представляется, что система взимания эйсфоры с иноземцев несколько отличалась от сбора этого налога с граждан. Отличие объяснялось тем, что имущество метеков с трудом поддавалось учету и легко могло быть спрятано в случае необходимости. Поэтому более эффективным способом сбора налога стало, на наш взгляд, объединение всех метеков в одну группу, которая должна была выплатить шестую часть необходимой государству суммы. Определение степени индивидуального вклада каждого плательщика было внутренним делом симмории. Возможно, эффективность симмориальной системы сбора налога стала причиной ее распространения на граждан-плательщиков эйсфоры в 378 г. до н.э.

Литература

1. Бондарь Л.Д. Афинские литургии V-IV вв. до н.э. СПб., 2009.
2. Глускина Л.М. Разрешены ли загадки афинской эйсфоры // ВДИ. 1967. № 2. С. 257-265.
3. Глускина Л.М. Эйсфора в Афинах IV в. до н. э.//ВДИ. 1961. № 2. С. 23-38.

Конференция «Ломоносов 2011»

4. Латышев В.В. Очерк греческих древностей / Вступ.ст. и общ. ред. Фролова Э.Д. Ч. 1: Государственные и военные древности/ Под науч.ред. Никитюк Е.В. СПб., 1997.
5. Boeckh A. The Public Economy of Athens. L., 1857.
6. Christ M. The Evolution of the Eisphora in Classical Athens // Classical Quarterly. 2007. Vol. 57. P. 53-69.
7. Ste Croix G.E.M. de. Demosthenes' TIMHMA and the Athenian eisphora in the fourth century B.C. // Classica et Mediaevalia. 1953. Vol. 14. P. 30-70.
8. Leppin H. Zur Entwicklung der Verwaltung Öffentlicher Gelder im Athen des 4. Jahrhunderts v. Chr. // Die athenische Demokratie im 4. Jahrhundert v.Chr. Stuttgart, 1995. S. 557-571.